

АДВОКАТ КИЛЛЕРА

*Он - ее грех
Она - его искупление*

18+

СОФИ БАУНТ

Софи Баунт
Адвокат киллера

«ЭКСМО»

2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Баунт С.

Адвокат киллера / С. Баунт — «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-247065-3

Эмилия - студентка юрфака и отчаянный борец за справедливость. Леонид - известный адвокат по уголовным делам и покровитель самых беспринципных маньяков. Им никогда не понять друг друга... Но однажды Лео спасает Эми от ужасной беды, а ее нанимают, чтобы отправить его за решетку. Адвокат помогает таинственной личности, которая вот уже десять лет карает преступников, купивших свободу благодаря деньгам и связям. Бизнесмены. Знаменитости. Продажные чиновники. Каждый дрожит при упоминании таинственного охотника за душами грешников. Эми поручено выведать у Лео правду об убийствах. Она первая, кому удалось подобраться к адвокату так близко. Но когда откроется истина, сможет ли Эми заговорить? Ведь вопреки всем законам логики только рядом с Лео она чувствует себя в полной безопасности. А теперь ее ставят перед выбором, от которого зависит не только судьба убийцы, но и жизнь Лео...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-247065-3

© Баунт С., 2024
© Эксмо, 2024

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	26
Глава 6	29
Глава 7	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Софи Баунт Адвокат киллера

© Баунт С., 2026

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

Дорогой читатель, открывая данную книгу, забудь про всё, что тревожит, отбрось предрассудки и просто наслаждайся этой безумной историей, которая создана, чтобы помочь тебе отвлечься от проблем реального мира хоть на жалкий часик.

Ее герои живут сердцем, они жаждут любви и совершают ошибки, но всегда стараются их исправить. Возможно, тебе с ними по пути, а если так, то и со мной, – жду тебя на своих каналах.

А пока улыбнись и помни, что никому в моих книгах нельзя доверять на 100%, каждому есть, что скрывать...

Ищите автора в социальных сетях: sbaunt

Адвокат
КИЛЛЕРА

Глава 1

– Он убил тридцать шесть человек! Эй... Ты меня слышишь?

– А?

Подруга вырывает телефон, а значит, надо бежать... Моя переписка с бывшим – еще три дня назад настоящим – выведет ее из себя. Хотя какая переписка? Я просто читаю старые сообщения. Вдруг что-то пропустила? Глупость, конечно... но все же. Венере не объяснишь. Ее лицо перекосило, как у тающей ледяной скульптуры. Нагоняй приближается. Три. Два...

– Зачем, вот зачем ты о нем думаешь? – ворчит Венера, пока я пытаюсь отобрать телефон. – Ты хоть одно слово запомнила из моего рассказа?

Я лихорадочно рою тоннели в памяти.

О чем она мне говорила? Не могу припомнить. Убийства? Красивый и мрачный адвокат? Я слушала, конечно, но не вникала... Как сосредоточиться, если в голове упорно крутятся слова Макса: «Это просто секс».

Нет, не со мной... Он изменил мне с нашей однокурсницей и сказал, что это нормально для мужчины – хотеть разнообразия, да и получилось, видите ли, случайно. Видела я это «случайно». С грудью пятого размера. Случайно он мог только задохнуться в ее декольте, если бы они столкнулись в коридоре.

Все плывет. Ну вот, опять... глаза слезятся. Жгучий вихрь разрастается в груди, разогревает и тянет ко дну. Боль возвращается, пульс учащается. Я опускаю веки и пробую уничтожить его – вихрь, появляющийся при мыслях о бывшем. Хочу вырвать эти чувства из сердца, бросить в шахту вместе с Максом, запечатать и забыть навсегда, но сначала нужно успокоиться и набраться сил, а я слишком слаба из-за бессонных ночей с конспектами.

Венера возвращает телефон: она удалила все сообщения. Я делаю шаг назад и подпираю затылком стену.

– Только не говори, что думаешь ему написать.

Подруга неодобрительно качает головой и буквально спрашивает взглядом, действительно ли я настолько наивная дура или хочу ею быть. Радужки ее блестят, как потрескавшееся зимнее озеро. Голубые с серыми нитями, круглые, выпуклые и обведенные жирной черной линией, которая эффектно выделяется на фоне светлых локонов и белой кожи.

Я пожимаю плечами, встаю и иду в холл. А что ответить? Да, я дура. Дура, потому что верила, когда Макс клялся мне в любви, потому что не сразу ушла, когда узнала об измене, но ведь в прошлом году он был моим другом, потому прощаться с ним было в два раза больнее, к тому же, воспринимать его, как своего парня, я так до конца и не научилась, я потеряла друга, а дружить мне всегда было терять куда обиднее...

Прикусив губу – кажется, до крови, – я вытаскиваю зудящие пятки из туфель, которые так натерли мне кожу, что хочется кинуть их в окно и приклеить к ступням любимые белые кеды, чтобы больше никогда ничего другого не надевать. Одновременно ощущаю себя чучелом с тонной опилок в голове. От меня, наверное, даже пахнет идиотизмом. Как можно бежать к тому, кто тебя предал?

А еще от меня воняет пылью, ведь большую часть практики я провожу в архиве суда. Студентов второго курса помогать помогать судьям у нас не отправляют, только перебирать в подвале старые дела: некоторые из них старше моей бабушки, другие атакованы жильцами – один раз из папки выпрыгнул таракан, и крику было... жуть. Правда, не моего. Визжала Венера. Я насмотрелась и на тараканов, и на мышей, когда ездила с бабушкой в деревню к родственникам каждое лето.

– Эмилия, он козел, каких поискать! Прими это и сотри его из жизни, как эту переписку, ладно? В университете полно хороших парней. Мы сегодня же кого-нибудь найдем. Посмотри на себя! У тебя все как надо, тут и вот здесь...

Подруга показывает, где и что у меня как надо, и, пока я стораю со стыда, обнимает меня. Тепло и цитрусовые духи обволакивают коконом.

Не нужен мне новый парень. Из-за парней я отстану в учебе. Вот, скажем, сегодня: до утра учила гражданский процесс и ни черта не запомнила! Перед глазами витали лобызания Макса и той девушки, как она заглядывает в его карие радужки (когда-то цвета шоколада, теперь грязи), как они целуются и трутся друг о друга...

Фу!

Я не ревную. Мне мерзко об этом думать. И больно. Ненавижу его. Ненавижу ее. И университет тоже ненавижу! Чувствую себя мотыльком, которого бросили в грязный холодный аквариум с жабами и угрями, где каждый норовит тебя сожрать. Первым меня сожрал Макс, правда, не дожевал. Выплюнул и сказал, будто это нормально.

Венера по-прежнему гладит меня по спине и ждет ответа.

Иногда полезно дать человеку больше, чем он жаждет, тем более близкому, и я отвечаю:
– Ты права. Я найду парня куда лучше.

Подруга расцветает, отлепляется и весело взмахивает золотыми локонами. Думаю, она счастлива. За последние несколько дней она перебрала уйму способов, чтобы меня развеселить, показала себя и заботливой мамочкой, и наставником, и шутком, короче, умудрилась удивить. Жаль, что я доставила ей столько хлопот. Ничего не могла поделать – слезы бежали сами.

Мы выходим в холл суда. Подруга снова заводит свою песню про убийцу, и ее искренне удивляет моя неосведомленность.

– Неужели ты не смотрела новости? Хотя о нем больше по местным каналам рассказывают, чем по центральным.

Я не включаю телевизор. Вообще. Однако говорить об этом не вижу смысла. В холле трудно дышать: чересчур много людей и запахов парфюма. От мужчины рядом и вовсе воняет потом. В течение следующих минут мне на ноги наступают, наверное, раз десять и толкают не меньше, а когда в здание врываются журналисты, размахивая микрофонами и камерами, мне приходится подняться на ступеньки, чтобы увидеть, кто их взбудоражил.

Вдруг воцаряется такая напряженная тишина, что мне становится жутко. В холле появляется лысый мужчина. Громоздкий. В татуировках. Но с грустными глазами... Или мне так хочется думать, потому что я отчетливо понимаю, кто он, его ведут под конвоем.

Венера обнимает мой локоть.

– Это он, он! – нетерпеливо восклицает подруга.

– Чему радуешься?

– Шутишь?! Этот человек – уникал. Когда ты еще вживую увидишь легенду города? Десять лет он убивал олигархов и чиновников. Самыми разными способами. Следствие до сих пор не может найти аналогов ядам и оружию, которое он использует. Говорят, он изобретает их сам! Представляешь? А кто-то рассказывал, что он способен убивать силой мысли!

– Чушь какая.

– Да, но представь, насколько он крут!

Многие в зале, в противовес Венере, тарашатся на убийцу так злобно, что на месте подруги я бы проглотила язык. Но Венера – это Венера. Восхищение преступником, конечно, вызывает недоумение, здесь мне ее не понять. И пусть. Спорить настроения нет.

Замечаю пожилого судью, который рассматривает это дело. Очень приятный человек. И явно не рад, что на его плечах суд над убийцей. Он быстро протискивается между людьми, притворяясь полумертвым, словно ноги сами его несут.

Все шныряют вокруг преступника, однако мой взгляд останавливается на другой личности.

А когда он смотрит в ответ – я вздрагиваю.

Адвокат...

Сдержанная улыбка. Черный костюм. На носу платиновые очки. Каштановые волосы зачесаны и лежат намного аккуратней, чем мои русые лохмы.

Люди расступаются перед ним, точно он Моисей. И честно сказать, я сама застываю.

Меня завораживает образ. Никто не смотрит на других так, как он – взглядом демонической акулы, бороздящей адский океан в поисках жертвы. Этот мужчина кажется чем-то исключительно... опасным. И, судя по глазам людей, не мне одной. В его присутствии все настолько напряжены, будто в любой момент по его желанию могут разверзнуться врата ада и мужчина переместит суд в другое измерение – туда, где водятся демонические адвокаты.

Он проходит и сворачивает в коридор, толпа смыкается за его спиной.

– Мрачный тип, – шепчет подруга. – Настоящий профи. Сотни людей вытащил из тюрьмы.

– Ты хотела сказать, преступников? – бурчу я. – Мерзавец он.

Венера вздыхает:

– Он делает свою работу.

И делает ее шикарно. Но как он потом спит? Тот, кто защищает монстров, сам становится монстром. Не быть мне адвокатом по уголовным делам, у меня, знаете ли, есть совесть. Да, кто-то должен этим заниматься, но такие, как этот тип, ради лишней купюры от семьи отрекутся.

Я спускаюсь с лестницы, обхожу настырных журналистов и оказываюсь рядом с адвокатом. Он ответил на вопросы СМИ и направляется в зал судебного заседания. Я же перекрываю ему дорогу.

Зеленые глаза пронзают насквозь. Он возвышается надо мной как исполин, хотя ростом всего около ста восьмидесяти пяти сантиметров. В разуме мелькает мысль, что ему идеально бы подошла роль дьявола в фильме. Весь в черном. От него струится устрашающая красота...

Ноги подгибаются. Пользуясь моментом, я прокашливаюсь и открываю рот, чтобы задать вопрос, который меня давно волнует. В этот момент адвокат хмурится, поглядывает на часы и огибает меня, ныряя в зал. Я – последняя идиотка – хватаю его за рукав, и он, наверное, решает, что я местная сумасшедшая, выдергивает руку, спасаясь едва ли не бегством. Однако я успеваю заметить на его запястье татуировку в виде проволоки.

Вскоре я слышу смех подруги:

– Ты рехнулась?

Венера истерически хихикает и тоже глазеет на меня как на двинутую. СМИ, кажется, успели сделать несколько снимков этого конфуза. И что на меня нашло? Хватать незнакомцев за одежду. Точно чокнулась! Видимо, заразилась наглостью от местных журналистов, которые едва ли не на голову адвокату забирались.

– Сама не знаю, – мямлю, отряхивая платье.

Все так пялятся, что я чувствую себя грязной.

– Пошли быстрее, дикая женщина.

Подруга тянет меня в зал. Судья сел за стол, и заседание вот-вот начнется. Убийца в клетке. Адвокат что-то читает. Мы занимаем последний свободный стул. Один на двоих. В самом конце зала.

Убийца нервничает все сильнее, кусает ногти, как ребенок. Когда секретарь объявляет: «Всем встать. Суд идет», этот лысый мужчина до жути мрачнеет. Ясное дело. На его месте я бы стянула штаны, обмотала вокруг шеи и повесилась прямо в клетке.

Только я поднимаюсь, как слышу вибрацию мобильного в кармане. Несколько человек оборачиваются на меня. Впопыхах стараюсь сбросить звонок, но вижу проклятый номер.

Звонок от бывшего.

Что?!

– Рассматривается дело...

Остальных слов я уже не слышу. Когда судья заканчивает вступительную речь, делаю вид, что мне плохо, и юркаю за дверь, которая, к великому счастью, в метре от меня, протискиваюсь сквозь толпу недоумевающих, спускаюсь в подвальный этаж.

И нажимаю «Принять вызов».

– Привет, Эми.

Я молчу. Дрожу и молчу.

– Уже не надеялся, что ответишь.

– Чего ты хочешь? – мой голос неузнаваемо жалкий.

– Увидеться.

Чувствую, что горю от пяток до щек.

– Ты...

– Да, да, знаю, просто поговорим, хорошо? Я приеду часов в шесть и буду ждать тебя на парковке у суда.

Голос бывшего обрывается. Он сбросил вызов. Мысли в голове вращаются с лихорадочной скоростью. Увидеться? Зачем? Мы же расстались. Он хочет помириться? Извиниться? Черт, да какая разница? Если я пойду, то стану игрушкой, которая срывается по первому зову.

Руки трясутся от нервов и усталости, голова трещит, и я бегу до архива, чтобы не показывать знакомым свою слабость. Меня злит легкость, с какой текут слезы, злит звонок Макса и моя неопределенность. Нельзя было отвечать ему. Я плачу и не могу остановиться. Сажусь на старые папки, точнее, падаю: они грудой лежат в помещении под стеллажом с новыми делами. Я слишком устала. От учебы. От режущих чувств. От мира. От запаха пыли. Не хочется возвращаться, хочется вырыть яму, лечь туда и закрыться бумагами, чтобы никто и никогда меня не нашел.

Слезы капают на документы. Буквы размываются. К черту! Их и так почти не прочитать. Бумаги настолько древние, что определения суда в них написаны от руки. Я начинаю читать их, чтобы успокоиться, но все плывет.

Достаю из кармана телефон и захожу на страницу бывшего. Он до сих пор не удалил наши совместные фотографии.

– Господи, – шепчу с отвращением, – какая я тут счастливая идиотка...

Идиотка смотрит разными глазами. Карий и голубой. Русые волосы собраны в конский хвост, мужская футболка прячет изгибы фигуры. Ноль косметики.

Под взглядом разноглазой я всхлипываю.

Фотографии – чья-то злая шутка. Они сохраняют то, что мы хотим забыть. Русая девочка на ней – это не я. То есть была когда-то. Романтичная дурочка, с восторгом любующаяся Максом, который уже тогда предал ее.

Наверное, в этот момент я должна громко расхохотаться, как окончательно спятившая, но когда слезы высыхают, то на меня наваливается сонная одурь. Сегодня я спала всего час и потратила последние силы на рыдания.

Мир тонет во тьме...

Меня трясут.

Я с трудом разлепляю веки. Вижу Венеру, визжащую принцессу в салатовом платье и на шпильках, понимаю, что спала на груди грязных дел. Подруга кричит, что я пропустила важное событие.

– Представь, только представь! Его так и не поймали. Громила никаким боком к этому делу, прикинь? Его оправдали и отпустили. Он не киллер!

Венера возбужденно лупит меня по плечам, и я наконец-то просыпаюсь. Отпустили? Кого? Убийцу? Затем осознаю смысл слов и поднимаюсь: не без помощи подруги.

– Киллер? Почему киллер?

– Некоторые говорят, что он не сам выбирает жертв, – поясняет подруга. – Якобы там есть спонсор или заинтересованные лица, так что следствие любит называть его киллером.

– Значит, настоящий убийца на свободе?

– Именно! Они снова взяли не того.

Я моргаю. Слишком уставшая, чтобы обсуждать произошедшее, и слишком похожая на кикимору, судя по взгляду Венеры.

Подруга брезгливо обходит пыльные папки, боится испачкать платье. Мне давно не дает покоя, зачем она надевает на работу самые красивые вещи. Скорее всего, хочет кого-то подцепить, но из-за ее из-за ее прихоти в архиве мне приходится работать за двоих. Очень она страшится испортить вещи. Хоть и скрывает. У нее нет возможности купить новые. Родители совсем не дают ей денег, они по большей части пьют, и это слабое место Венеры. Я его никогда не затрагиваю, не хочу ломать скорлупу, которую она наращивала годами и теперь тщательно бережет.

Мы выходим и поднимаемся на первый этаж.

Не-убийца стоит у выхода из суда с кривоватой улыбкой, ждет адвоката, который отмахивается от журналистов и пробирается к бывшему подсудимому.

– Нет, как он разнес доводы против лысого, а? Мастер своего дела, – щебечет подруга то ли мне, то ли молодому помощнику судьи. Парень симпатичный. У меня возникает теория, что Венера на него глаз положила, к тому же она общается с ним весьма кокетливо, хотя так же она общается и с посторонними.

Я делаю шаг назад, оборачиваюсь и утыкаюсь носом в чей-то пиджак.

Первое, что вижу, – губы. Щетина. В опасной близости... Меня хотят поцеловать? Сомневаюсь... Я в кого-то врезалась, черт возьми! Скольжу выше. Глаза. Цвета хвои – ярко-зеленые и колючие, но красивые. Маленький шрам на скуле. Похож на зигзаг. Нос чересчур идеальный для мужского, куда ровнее, чем мой. Не то чтобы я с горой на переносице родилась, но маленькая горбинка имеется.

Господи...

Это адвокат!

Мы глядим друг на друга. Для меня столкновение длится чуть ли не эпоху.

Он перестает меня гипнотизировать, а я хочу ударить его... или прижаться. Нет, ударить! Плюнуть в него за то, сколько преступников разгуливает на свободе с его легкой руки. В одно мгновение демоническая акула отряхивает пиджак, словно я его выпачкала, и идет к выходу.

К моему ошеломлению... он оборачивается, перед тем как покинуть суд.

Я сглатываю. Адвокат смотрит на меня. А я – на него.

Какого черта?

Глава 2

Тишина. Прохладный запах ноября. Кусая щеку изнутри, я захожу в лифт на на парковке, поднимаюсь на последний этаж. Бывший уже должен был приехать.

Неосознанно считаю этажи. Второй... Зачем я согласилась? Третий... Его нельзя прощать. Четвертый... А если он не виноват? Пятый... Конечно, она его связала и изнасиловала... Шестой... Но ведь я лишь хочу остаться друзьями, почему нет?

Последний этаж. Пустота. Несколько автомобилей ютятся по углам. Этаж почти не освещен. Хочется крикнуть «Ау!», чтобы не чувствовать себя героиней фильма ужасов, но сомневаюсь, что кто-то мне ответит. И почему нужно встречаться именно здесь?

Хорошо еще, что парковка крытая. На улице пять градусов, а я в платье и легком пальто! После практики должна была ехать домой, а не сновать по безлюдным закоулкам. Какой дурак из нашего университета решил провести практику студентов осенью? У всех нормальных

людей она весной, а мы какие-то подопытные крысы. Каблуки цокают по бетону. Слишком громко... В звенящей тишине я, как добыча, призываю хищников. Вот она я, дорогой маньяк! Хватай, пока не опередили. И зачем послушала Венеру? Надела бы утром кеды, как обычно, и не парилась.

Каждый шаг кажется вечностью. Я огибаю колонну и вижу Макса.

Он опирается на блестящий алый кроссовер, который отец подарил ему на день рождения. Весь такой расслабленный, уверенный в себе. В одной руке букет алых роз, штук тридцать, не меньше; в другой – телефон. Что-то пишет.

Я хмурюсь. Неужели он даже сейчас переписывается с девушками? И почему я раньше не замечала?

Макс отрывает взгляд от экрана и расплывается в белоснежной улыбке Бреда Питта. Он всегда так делает. Улыбнется – и девчонки лежат в обмороке. Когда-то я тоже таяла от этой гримасы, как и от взгляда на его широкие плечи, от запаха его парфюма. Миндаль и апельсин... А волосы пахли дымом...

Я мотаю головой, чтобы прогнать образ его бицепсов.

Сердце ускоряет ритм. Предатель, предатель, предатель... повторяю как мантру, чтобы не наделать глупостей.

– О чем ты хотел поговорить? – спрашиваю я сухо, но голос дрожит.

Останавливаюсь в двух метрах от Макса, скрещиваю руки на груди, стараясь сохранить расстояние между нами, но бывший делает шаг навстречу.

– Привет. – Он протягивает цветы. – Хочу извиниться.

Я молчу. А что говорить? О чем я вообще думала, когда шла сюда? Розы беру, но режусь об оберточную бумагу. Черт! Красная полоска пересекает подушечку мизинца, и от боли я подношу палец ко рту. Макс ждет ответа, взъерошивая черные волосы. Молчание затягивается, а я знаю, что бывший ненавидит тишину, потому не удивляюсь, когда он продолжает речь:

– Поехали ко мне. Обсудим с глазу на глаз, – звучит мягко, но настойчиво.

– Что обсудим? Если ты хочешь о чем-то рассказать, то говори здесь, – бурчу, уткнувшись носом в розы. Вот-вот выколю глаза шипами. – На парковке никого нет.

– Эмили... – Макс тянется, чтобы взять меня за руку.

Я отступаю. Венера велела мне молчать, быть стойкой и никакого телесного контакта. По ее мнению, только так я смогу услышать, учуять и увидеть правду.

Макс тяжело вздыхает:

– Ладно, поговорим здесь. В общем... я не горжусь своим поступком.

Он оглядывается. Видимо, желает убедиться, что мы одни. Значит, сейчас мнение других ему важно. А когда изменял, важно не было?

– Это все?

– Я... я сделал это потому, что люблю тебя.

Я не могу понять, хочется мне заорать или расхохотаться, стою оглушенная, разрываясь между злостью и желанием отправить его к психиатру. Изменил, потому что любит меня? Это все, что он сумел придумать? Господи!

– Чего? – взвизгиваю я.

– Да. Для тебя это, наверно, дико. Но я так поступил, потому что не хотел давить. Ты ведь знаешь, как сильно я тебя хочу... И как тяжело мне держаться. Мы месяц встречаемся. И до сих пор не спали. Ты и не хочешь. Короче, я должен был снять напряжение, понимаешь? А тут Леся... Ну, на той вечеринке в субботу. Чисто случайно получилось!

– Ты хоть сам себя слышишь?

– Да я не люблю ее, Эми. Это ведь главное, так? Мне нужна только ты!

Макс хватает меня за плечи. Его карие радужки приближаются, затягивают, я чувствую себя падающей в глубокий колодезь, пытаюсь выбраться, но уже достигла воды и тону... чернота зрачков обволакивает... на губах чужое дыхание...

Упираюсь ладонями в его грудь и толкаю. Толкаю изо всех сил!

– Стой, прекрати!

– Давай все вернем, Эми! – Макс прижимает меня, и по инерции я утыкаюсь носом в его оранжевую куртку. – Мы ведь так давно знаем друг друга... Неужели какая-то глупая история с Лесей стоит наших отношений?

Я не могу подобрать ответ. Мы дружим с начала первого курса. Это правда. И о чем я думала, когда начинала с ним встречаться? Он ведь менял девушек, как носки! Поэтому я с ним и не спала. Должна была убедиться, что меня любят... разобраться в своих чувствах...

– Все ошибаются, детка, дай мне шанс, – шепчет Макс прямо в ухо. – Я хочу быть с тобой, не готов отпустить тебя, понимаешь?

Он сжимает мою талию, а я вырываюсь из объятий и выпаливаю:

– Мне нужно подумать.

Лицо горит, голова кружится, еще и спотыкаюсь на проклятых каблуках.

Макс замирает. Его щеки странно подрагивают. Он вдруг улыбается, но криво.

– О чем думать? – медленно выговаривает он, не спуская с меня почти черных глаз. – Лучше я отвезу тебя в кафе. Мы просто обсудим...

– Нам нечего обсуждать, – отрываюсь я. – По крайней мере, сегодня.

Кажется, мои слова звучат непривычно твердо, потому что бывший удивленно вскидывает брови. Он явно не ожидал такого поворота. А я не знала, каким командирским голосом владею. Ха! Венера будет в шоке.

Я разворачиваюсь, чтобы уйти, но Макс тянет меня за запястье.

– Отпусти!

Его парфюм навязчиво лезет в нос, опутывает разум. Миндаль, апельсин, табак... Меня рывком вдавливают в стену.

– Я сказал, что не отпущу, – рычит Макс.

Его дыхание обжигает, стекает вниз, словно патока, по губам, шее, забирается в декольте. По спине бегут мурашки. Это не удовольствие, это страх. Ужас! Меня никогда не прижимали к стене, никогда не били и не держали силой, а еще... я никогда не видела Макса таким.

– Идем, – хрипло приказывает бывший, закидывает меня на плечо и несет в сторону машины.

Цветы падают на бетон. Туфля тоже.

Я брыкаюсь, бью Макса локтем в затылок. Он роняет меня. Я вскрикиваю. Неудачно упала прямо на колено и разбила в кровь. Черт возьми!

– Эмили, – цедит он сквозь зубы, потирая голову.

– Оставь меня!

Подскакиваю и бегу, но Макс снова хватается за руку. Запястье хрустит. Макс тянет меня к машине, открывает заднюю дверь.

– Отпусти! Не прикасайся!

Я сопротивляюсь. Бью его куда попало. Бесплезно. Макс высокий и крепкий. Что я ему сделаю? Ногтей даже нет, чтобы выцарапать ему глаза! Он толкает меня в салон. Я выворачиваюсь, но оказываюсь прижатой к машине.

– Сядь в гребаную тачку, Эмили! – Его пальцы впиваются в мое бедро, забираются под юбку. – Я что, так много прошу?

Бывший напирает снова, и я падаю на заднее сиденье. Макс кидается сверху. Не успеваю вдохнуть, как его язык проталкивается в рот, подминает под себя мой. Воняет сигаретами. Я чувствую ладонь под платьем: Макс проводит по ткани белья.

– Тебе понравится. Не сопротивляйся, – хрипит он между поцелуями.

Щеки пылают от гнева. Боже, как он смеет трогать меня?! Сердце скачет мячиком внутри реберной клетки, бьется, жаждет вырваться.

Я не узнаю человека, которого вижу перед собой, он – плывущий перед глазами, искаженный вожделием и яростью – заламывает мне руки.

И с этим человеком я встречалась?

– Слезь с меня! Прекрати!

Не голос – мольба. Это не игра. Не любовь. Он совершенно потерял контроль.

– Не могу. Ты же знаешь, что не могу.

Я дрожу и плачу, выбилась из сил. Понимаю, что скоро все будет кончено. Душа – в пятки. Это кошмар. Сон! Так не бывает... Не со мной...

В какое-то потерянное мгновение Макс слетает с меня, и я в ужасе замираю, замечаю двух мужчин снаружи: один в белом, другой в черном. Узнаю одного из них.

Адвокат!

Его приятель – со снежными взвинченными волосами – оттаскивает бывшего за шиворот. Адвокат бросает на меня короткий взгляд. Зеленые радужки должны ассоциироваться с теплом и летом, но у него они как заиндевевшая ель – холодные и колючие. Его товарищ и вовсе будто вылез из зимней сказки.

Бывший чертыхается. Он в оранжевом костюме и на их фоне выглядит как лишняя шахматная фигура. Макс бросается на адвоката, однако тот резко уходит в сторону.

– Какого хрена?! – орет Макс и машет кулаками. – Вы кто такие?

Адвокат перехватывает удар и выворачивает руку бывшего. Щелчок. Макс падает мордой в бетон, воеет, как раненый волк.

Я смотрю на происходящее с открытым ртом. Не могу шевельнуться. Бывший подскакивает, стараясь ударить обидчика, но тот парирует все попытки.

– Прекратите... пожалуйста, – мое сиплое хныканье. – Перестаньте!

Выбравшись из машины, я бегу, чтобы разнять адвоката и Макса, который замахивается, но его кулак прилетает мне в грудь, потому что адвокат увернулся, а я стояла прямо за ним.

Я отлетаю. Удар затылком об автомобиль.

А дальше – темнота.

Глава 3

Ночной лес. Я бреду сквозь заросли, озаряемая яркими вспышками молний, чувствую, что за спиной кто-то есть. Он преследует меня. Но когда оборачиваюсь – исчезает, растворяется, словно холодный туман... Я ищу... Человека? Ответ? Не вспомнить... Раздается шипение. Я останавливаюсь, таинственный незнакомец дышит в затылок. А когда поворачиваюсь, то вижу огромные изумрудные радужки, змеиные глаза, они превращают в камень и предвещают гибель. В следующую секунду я проваливаюсь под землю... и тону...

Просыпаюсь, хватая ртом воздух. Сон, всего лишь сон! До дрожи реалистичный, чтоб его!

Я уже протираю веки и собираюсь включить синюю настольную лампу со звездами, но вдруг осознаю, что нахожусь не в общежитии.

Какого черта?

Подскакиваю на кровати. Белые простыни, стены, натяжной потолок, мебель. Светлые шторы закрыты, свет пробивается в щель между двумя портьерами. В комнате полутьма. Место незнакомое. На подоконнике пухлый одинокий кактус с розовым цветком. В окно бьет дождь.

Сердце колотится. Пытаюсь вспомнить, что произошло. Бывший. Автомобиль. Человек с белоснежными волосами. Адвокат, драка, удар... Я складываю два и два и получаю четыре. Квартира точно не Макса. Больничная палата? Вряд ли... Неужели кто-то из мужчин на парковке меня забрал?!

Оглядываю кровать. Она огромная, как корабль. К счастью, на ней только я, а не толпа голых пассажиров. Стоп. А я одета?

Резко поднимаю одеяло. Фух...

Сиреневое платье, белье – все на месте. Они меня не раздевали, только пальто и туфли сняли, но это мелочь. А вот на колене замечаю повязку. Да и жжется под ней слегка. Точно. Я ведь разбила его, когда Макс меня уронил. При мысли о бывшем начинает тошнить – у меня всегда так, когда нервничаю.

Я сажусь, касаясь ступнями холодного пола.

Очень странное место. Будто умерла и оказалась в карцере рая, где единственное наказание – это сходить с ума в белой пустоте.

Слева отворяется дверь. Врывается свет: сначала из коридора, а потом гость включает его и в комнате. Я ахаю. Вжимаюсь в спинку кровати.

Это он... Адвокат! С чашкой горячего кофе. Ароматный пар расплывается по комнате.

– Думал уже, что не проснешься. Почти двадцать часов проспала, – говорит он низким хриловатым голосом. – Как голова? Жить будешь?

Я еле слышно мямлю:

– Буду...

– Вот и славно.

Адвокат подходит ближе. Дверь автоматически закрывается. Щелчок – звук поражает как гром, сердце ныряет в пятки. И куда бежать? В окно? Черт, черт, черт!

Зачем он меня притащил? Какой из него спаситель? А друг... друг тоже в квартире?!

– Где пальто? – Я поджимаю ноги и кутаюсь в одеяло.

Глоток кофе адвокат растягивает вечность, изучает меня, после чего отвечает так, будто я успела ему наскучить своей обыкновенностью:

– В прихожей.

– А туфли?

– Там же.

Я хмыкаю, исследуя полуобнаженное тело мужчины. Хоть бы халатик надел, извращенец! На нем черные штаны с неприлично низкой посадкой, вид крепких мышц живота вгоняет меня в краску. Возвращаю взгляд к его лбу. В зеленых радужках таинственный блеск. Каштановые волосы взъерошены – похоже, он только из душа. Мой взгляд непослушно скользит вниз, останавливается на предплечьях. От локтей до запястий змейкой ползет колючая проволока.

Адвокат ухмыляется и садится на кровать. Смотрит на меня. У него не глаза, а рентген. По моей спине прыгают ледяные мурашки. Чувство, будто этот человек забрался под кожу. Я почему-то неосознанно посматриваю на его мышцы, и очень-очень зря, потому что мерзавец внезапно выдает:

– Ты мужчину без майки не видела, что ли? Или я тебе так сильно нравлюсь?

Открываю рот и отворачиваюсь. Наглость какая! Самоуверенность зашкаливает. У меня даже волосы на макушке вздрагивают.

– Подумала, что ты мог бы набить татуировку покрасивей. И как... как я здесь оказалась? Ты всех незнакомок к себе домой тащишь?

– Предпочитаешь спать на парковке?

По губам адвоката пробегает едва заметная улыбка. Он нагибается, и я крепко сжимаю одеяло ногтями, словно в страхе, что мужчина его с меня сорвет, но он лишь ставит на тумбочку чашку.

– Ты мог отвезти меня в больницу, – ворчу я, чувствуя жар. Одеяло слишком плотное, да и проклятый мерзавец... слишком близко.

– Я похож на таксиста?

– Ты похож на маньяка.

Он поднимает бровь и хмыкает, смотрит на меня как на ребенка, который выдал нечто ужасно забавное.

– Значит, я тебя пугаю? – Он наклоняется и кладет руки по обе стороны от моих бедер.

У меня пересыхает во рту. Мужчина настолько близко, что я слышу его дыхание.

– Много чести... – шиплю, вздергивая подбородок, и сама приближаюсь так, что мы чуть ли не сталкиваемся носами.

О чудо! Мерзавец с усмешкой отстраняется. И что, интересно, он хотел проверить? Задохнусь ли я под натиском его неотразимости?

– А мне показалось, что ты любишь всяких моральных уродов.

– Можно я пойду? – сухо выговариваю.

– Умеешь ты, конечно, благодарить, разноглазка.

До меня наконец-то доходит, почему он так пристально разглядывает мое лицо. Пора бы уже привыкнуть к своей гетерохромии. Но со стороны я себя не вижу, так что иногда пугаюсь взгляда прохожих. Есть у людей такая дурная привычка – пялиться. Вот адвокат совсем себя не сдерживает! Скоро лупу возьмет.

– Спасибо, но избивать моего... друга... было необязательно.

Черт, говорю какой-то бред. Но я не могу нормально соображать! Адвокат спас меня. Хорошо. Спасибо. А домой-то зачем притащил? Это жутко!

– Ты о том, который хотел тебя изнасиловать прямо на парковке? Да, приятель что надо, – в его голосе звенит сталь.

Я выпучиваю глаза и не знаю, что ответить. Адвокат опирается на ладони и хрустит шейей, о чем-то раздумывая.

– Кофе хочешь? – любезно предлагает он.

Я киваю, а когда он уходит, с облегчением вылупляюсь из одеяльного кокона. Дико вспотеела. Поправляю платье, поднимаюсь, чтобы выйти из спальни, но адвокат тоже появляется в двери, перекрывая путь, и протягивает чашку.

– Спасибо, – цежу сквозь зубы и делаю глоток.

Морщусь, как от грейпфрута. Отвратительный кофе!

– Не нравится? – улыбается он.

– Как ты умудрился настолько испортить обычный напиток?

– Это двойной эспрессо, я варил в турке для себя. Молока, к сожалению, нет, извини, разбавить особо нечем... кроме воды.

Возвращаю ему напиток – он пьет его чуть ли не залпом! – и стараюсь обойти препятствие, протискиваюсь в дверь, но чувствую ладонь на талии. Адвокат тянет меня обратно в комнату. Я бросаю на него взгляд разъяренной кошки: по крайней мере, так я себе представляю. Всего на секунду. Затем ощущаю дыхание у уха и цепляюсь за его плечи, чтобы не упасть от головокружения, которое так не вовремя наступает. Дьявол покарай мою неуклюжесть на парковке! В голове пусто, как и в этой проклятой спальне. Вижу губы мужчины. Жесткие. Сжатые. Внутри что-то накачивает. Пульсирует. Какие-то горячие волны. Я не могу пошевелиться.

Чего он хочет?

– Можно я пройду?

– Сначала хочу услышать ответ на один вопрос...

Демоническая акула заглядывает в мое лицо напряженным взглядом. В глазах ни капли зелени, только тьма. От его шеи ненавязчиво пахнет хвойным лесом. И горьким шоколадом.

– Почему ты так легко относишься к поступку того парня?

Вместо ответа я задаю свой вопрос:

– Что ты с ним сделал?

– Ничего смертельного.

– Он в порядке?

Адвокат фыркает.

– А это важно?

– Спасибо, что помог, но наши отношения тебя не касаются. Как-нибудь сама разберись.

– Он напал на человека.

Мужчина говорит это мне прямо в лицо. Я упираюсь пальцами в его грудь, чтобы не соприкоснуться телами. Он напрягается и убирает руку с моей талии.

Я вспоминаю прошлый вечер. Ночной кошмар... Воспоминания облепляют мозг кучкой слизи. Склизких таких... гадких!

– Будешь писать заявление? – хриплый голос выводит из транса.

Заявление? Я не сразу понимаю, что он имеет в виду, а потом осознаю. Заявление об изнасиловании, ну конечно! Только какой в этом смысл? Доказательств нет. Отец все равно отмажет сына. А то еще и меня обвинят в чем-нибудь. Господи, да это заявление даже не примут!

– Н-нет... наверное, нет...

Мужчина хмурится.

– Его поступок нельзя оставлять безнаказанным.

Ах так?! То есть Макс для него преступник, которого нельзя оставлять безнаказанным?

Ха! Обуздываю удивление и выпаливаю:

– А не ты ли убийц защищаешь?

– Мы говорим про тебя, а не про меня. Ты не понимаешь...

– Еще я к советам адвоката киллера не прислушивалась! – перебиваю с клекотом в горле и отталкиваю его подальше.

Правда, он и на дюйм не сдвигается.

– Эй, – мужчина окликает и морщится. – Это моя работа. Не более. Ты же учишься на юридическом. Должна понимать, что это всего лишь ремесло.

– И? Ты сам выбрал специализацию: защита последних подонков.

– Ты про того парня, которого я защищал вчера? Вообще-то... его подставили. Этот человек и близко не преступник.

– Ну конечно! – Я вскидываю руки. В душе бурлит лава. Злюсь на Макса, на адвоката, на себя. На всех! – Мне нужно домой.

Адвокат отступает, и я спешу покинуть спальню. Попадаю в гостиную. Просторную и, конечно же, белую. Панорамное окно занимает почти всю стену. Стекол касаются облака. Я подхожу к подоконнику и понимаю, в каком районе оказалась. Да, я знаю это место. Новейший жилой комплекс в городе... Примерно двадцатый этаж. Вот как живут люди, продавшие душу.

Скриплю зубами и шагаю дальше, наклоняюсь, чтобы снять повязку с колена – марля сползла до щиколотки. Хорошо я треснулась, однако. Чуть не падаю, пытаюсь разглядеть рану, но руки мужчины подхватывают меня в полете.

– Ты всегда такая неуклюжая?

Я замечаю, что он успел переодеться. Черные джинсы и рубашка. За минуту?

– А ты всегда такой вездесущий?

– Я адвокат, – смеется он и сдергивает повязку с моей ноги. – Мне положено.

Я вдруг осознаю, что повязка на голой ноге. Голой! Он что, колготки с меня снял?

– А где...

– Порвались, к сожалению.

Я вижу забаву в его глазах. Непривычную. И ужасно смущаюсь, представляя, как он пытался с меня их стянуть, чтобы повязать марлю на окровавленное колено.

Дьявол!

– Боюсь спрашивать, как ты их снял...

– Да, лучше не спрашивай.

Я задыхаюсь от недовольства, но сдерживаюсь и ныряю в прихожую, чтобы не видеть этой ядовитой холодной ухмылки!

Мое пальто сиротливо висит на крючке. Сдергиваю его и, пока одеваюсь, понимаю, что квартира до жути пустая. До ужаса не за что зацепиться. Еще и свет тусклый. Хожу в полутьме.

Просовываю ноги в туфли. Рефлекторно гляжу в зеркало на стене.

Ну и ну... Круги размазанной туши. Помада, видимо, съедена. Пытаюсь стереть пальцем темные пятна под веками. Похожа на проститутку! Разноцветные радужки добавляют образу некое сумасшествие.

Я приглаживаю растрепанные русые волосы, хлопаю себя по карманам. Так, отлично, ключи во внутреннем, телефон – справа. Достая, чтобы проверить звонки. Не включается. На экране паутина из трещин. Даже задняя камера разбита в хлам. Как?!

– Разбила? – бесцветно любопытствует адвокат. Все это время он стоял у стены и пил мой эспрессо. – Ты сильно упала. Извини, я виноват. Не заметил тебя, когда твой милейший друг замахивался.

Я поднимаю глаза. Извинения отнюдь не похожи на извинения. По лицу вижу, что ему плевать. Конечно! Он хоть каждый день может телефоны покупать, а мне как теперь быть? Это катастрофа!

– Не торопись, – говорит он, пожимая плечами. – Я еще кофе не допил.

– В смысле?

– Люблю, когда девушка смотрит, как я пью кофе...

– Издеваешься?

Он снова улыбается. Остро. В его улыбке смешано много всего: ирония, пассивная агрессия, любопытство. В голове из-за этого начинают крутиться бесконечные догадки насчет того, почему я очутилась сегодня в этой квартире.

– Я тебя подвезу. Вот в чем смысл.

– Спасибо. Доберусь сама.

– В ливень?

– Да, в ливень.

– Ясно.

Адвокат подходит к двери, ставит чашку на полку, достает пальто: единственная вещь на весь шкаф. Я моргнуть не успеваю, как он хватает меня под локоть и тащит за порог.

Глава 4

– Вообще-то... я могла вызвать такси, – ворчу, лениво заползая в молочный салон черного «Лексуса», хотя дождь барабанит по голове гигантскими каплями. Ноги кусает холод. Бедное мое пальто. Не удивлюсь, если расплзется на нитки. И где я потом возьму деньги на новое? Проклятый день!

– Как ты вызовешь такси, если твой телефон разбит? – интересуется адвокат, по-императорски откидываясь в кресле.

Он поправляет зеркало и включает передачу с видом пилота истребителя, будто мы вот-вот взлетим, а не на дорогу выедем. Я, пристегиваясь, пыхчу:

– Мог бы вызвать машину через свой.

Изумрудная подсветка салона гипнотизирует, а кофейный ароматизатор вынуждает закатить глаза. От запаха эспрессо, честное слово, уже тошнит. Затем я начинаю любоваться свет-

лой кожей сидений и сенсорным дисплеем, на котором адвокат усиленно переключает песни, а когда находит нужную, решает мне ответить:

– Мне несложно тебя подвезти, все равно уезжать собирался. И можешь не пристегиваться. Я не настолько плохо вожу.

– Этого я не знаю! – пытаюсь высокомерно задрать нос, но понимаю, что выгляжу глупо, и просто выдыхаю: – Господи, ты ничем не лучше моего бывшего.

– Не сравнивай меня с какими-то щенками, – в голосе мужчины упрек.

Удивительным образом недовольство не меняет его лицо: по-прежнему ледяное и в чем-то злорадное. Он окидывает меня изучающим взглядом. Опять. Чувство, будто норовит запомнить во мне каждую деталь, а потом нарисовать портрет.

Я гляжу в его зеленые радужки и бурчу:

– Он лгал мне о любви, а ты лжешь о невинности убийцы. Два лживых мерзавца.

Слышу, как скрипит кожа. Адвокат сжал руль до побелевших костяшек.

– Видишь ли, дела взрослых дядь маленькой девочки не касаются.

– Ты хотел сказать «дедов»?

Он давит на газ. По инерции я впечатываюсь в кресло. Автомобиль покидает парковку и выезжает на дорогу. А адвокат продолжает:

– Моего подзащитного заподозрили из-за того, что нашли у него в доме оружие. Бедняга оказался не в том месте и не в то время, ясно? Любить оружие – не преступление.

– Зато убивать людей – преступление.

– Ты всегда такая заноза? – спрашивает адвокат. В его глазах появляется усталый огонек: он совсем не вяжется с высокомерным видом мужчины. – И почему я не оставил тебя на парковке? Меня даже прокуроры не выводят так, как ты. Хоть на трассе высаживай. Может, так и сделать?

Фыркаю и отмахиваюсь:

– Валяй.

И мы останавливаемся. Прямо на мосту!

– Любой каприз. – Едва уловимая усмешка скользит по жестким губам. – Кажется, через метров девятьсот есть магазинчик. Или все-таки замолчишь и поедем дальше?

Адвокат режет меня острым взглядом победителя, и я подумываю изменить негативное мнение об убийствах в состоянии аффекта. Интересно, если сбросить их с Максом в речку с этого моста... они выплывут? Опускаю окно и осматриваю лужи. На нос хлопается жирная капля. Да уж, еще и ноги голые. Идти по улице равно слечь температурой, а ведь у меня экзамены, и столько всего учить!

Ветер гоняет по тротуару листовки. Жутко свистит. Людей нигде не видно, а небо пугает набухшими тучами.

– Есть зонт? – глухо бормочу я, не поворачивая головы.

– Есть пакет.

Вот сволочь!

Я скрещиваю руки, скатываюсь в кресле и мысленно оплакиваю поражение. Машина так и стоит на месте. Адвокат красноречиво выжидает.

Черт с ним! Мне надо домой.

Давясь каждой буквой, скриплю зубами:

– Ладно... извини...

– Плохо слышно.

– Извини! – подскакиваю и кричу ему в лицо.

С минуту наблюдаю ошарашенные зеленые глаза. Мы буравим друг друга, но взгляд адвоката отправляется в поход по моей шее, влажным прядям на ключицах (и зачем я расстегнула пальто?) и возвращается к губам. Я ощущаю желание спрятаться. Или наоборот – поддаться.

Вместо этого вновь уменьшаюсь в кресле и цежу:

– Пожалуйста... прости.

Он вдруг самодовольно улыбается, и мы едем дальше. И почему этот человек вызывает во мне желание его избить? Никогда такого не было.

За окном проплывают многоэтажки, яркие витрины магазинов, а я радуюсь короткой передышке в нашей войне. Вспоминаю, что до сих пор не выяснила очень важную вещь о противнике.

– Как тебя зовут-то?

– Леонид Чацкий.

– Леня? – ехидно хихикаю.

– Лео.

И снова едем в тишине. Минута. Десять.

– А мое имя тебе не нужно, да? – не выдерживаю я. – Не барское дело?

– Ты сильно меня недооцениваешь, Эмилия Лисовская.

– Откуда...

– Студенческий.

– Ты шарил в моих карманах?

– Я шарил везде, где мог.

Горло сдавливают от возмущения.

– Обычно я не вожу незнакомок домой, поэтому должен был хоть что-то о тебе узнать.

– Правда? А мне казалось, это твое любимое занятие по пятницам. Как гольф или футбол... Эй! – вскрикиваю от неожиданности. Лео ущипнул меня за бедро: больно так ущипнул. – Держи руки при себе!

– Без проблем. – Его глаза лихорадочно блестят. – Сразу после того, как начнешь держать при себе язык. Я, к слову, старше на девять лет.

– А вести себя не научился. Детский сад!

Он хмыкает.

В стекло по-прежнему бьет ветер. Я грызу ноготь от злости.

– А где твой друг? Тот, с винированными волосами?

– Как, как?

– С патлами цвета виниров. Он их красит, что ли?

– Глеб слегка альбинос. Стиль у человека, понимаешь ли. А тебе-то что? Понравился?

Он задает этот вопрос со слегка безумным взглядом.

– По-твоему, если я запомнила кого-то, то значит, что влюбилась?

Лео не отвечает, автомобиль останавливается у ворот общежития. Я и не заметила, что мы приехали. Оказывается, когда злишься, время летит быстрее урагана.

Уже открываю дверь, как вдруг в ужасе понимаю, что у дома меня ждет монстр. Макс. С белыми розами. Снова! Провались он в клоаку!

Лео смотрит на парня замерзшей зеленью глаз.

– Может, хочешь со мной на встречу с клиентом? Как практикантка. Или тебя проводить?

– Чтобы ты опять его избил?

– Эми...

– До свидания! Приятного вам чаепития с маньяками, Леонид.

Глава 5

Выхожу из машины. Дождь мгновенно прилизывает волосы. Дверь захлопываю как можно сильнее. Странно, что Лео не выскочил следом, чтобы меня за это прибить. Ну и ладно. До крыльца тридцать метров. Я всегда любила бегать и даже занимала призовые места на соревнованиях, но из-за проклятых туфель дважды чуть не подвернула ногу, один раз почти упала. И в луже утонула. Вот что за напасть! Ноги хлюпают в туфлях, как у утопленницы.

Еще и адвокат никуда не уехал. Почему он еще здесь? Хохочет над тем, как я перепрыгиваю водяные кратеры во дворе?

Прикрывая лицо, я двигаюсь к крыльцу, вдыхая ноябрьский запах опавшей листвы. Каблуки проваливаются в грязь. Фонари тускло моргают. Добегаю до двери общежития. И там – оно, чудище собственной персоной в оранжевой куртке. Как же я ненавижу этот цвет.

Чудище натянуто улыбается. Замечаю, как оно поглядывает через плечо на чужую машину, и чувствую, что хочет спросить, с кем меня принесло, но вместо этого складывает губы в самую сладкую улыбку из своего арсенала и протягивает цветы. Будто и не оно вчера меня насиловать собиралось. Проверить бы Макса у психиатра. Господи. Даже имя его произносить не могу...

– Ты что здесь делаешь? – шиплю, отстраняясь от букета.

– Эми... – Он смотрит на розы, потом на меня, на розы, на меня, словно весь наш разговор зависит от белого венника. – Выслушай, я хотел...

– На твоём месте, – перебиваю, – я бы хотела повеситься.

Макс поджимает губы.

– Прости меня, Эми. Я козел... – Бывший опускает голову. – Правда...

Я презрительно вскидываю брови:

– Ещё что-то? Нет? Тогда уйди с дороги.

– Ты простишь меня?

Макс смотрит как голодный ободранный щенок, таких подбираешь, даже если они не бегут к тебе. И обычно его прием срабатывает... Но не сегодня.

– Уйди. С дороги, – цежу сквозь зубы и обхожу его, касаюсь дверной ручки.

Бывший хватает меня за плечи, отталкивает.

– Поговори со мной, – упрямо требует он, заслоня спиной мой шанс на побег. – Я так много прошу? Всего лишь...

Я отшатываюсь, мысленно проваливаюсь в какие-то пустоты разума и чувствую, что за воротник пальто течет вода с крыши. Слова Макса превращаются в хмельной туман из воспоминаний прошлого вечера: «Сядь в тачку! Я что, так много прошу?»

– Хочу искупить вину, понимаешь? – продолжает он, пока я вновь стараюсь его обойти. –

Мы можем быть друзьями. Я буду ждать, вдруг ты снова захочешь быть...

– Захочу быть вместе?! – яростно вскрикиваю, не позволяя взять себя за руку.

Хуже прикосновений Макса только ладони мертвеца в морге. И то... не факт. Макс куда противней.

– Я не хотел обидеть тебя.

– Ты идиот? Между нами ничего не будет! Даже не надейся!

Я выдергиваю букет. Кидаю его в урну. На другое он уже и не годится: Макс сломал стебли, когда сжимал их в кулаке. А так бы я хлестнула этим букетом ему по роже.

Подумать только, какая наглость! Заявился на порог. И не побоялся ведь.

– Сгинь, – пытаюсь убрать Макса с дороги. – Сейчас же!

– Эми, не будь дурой. Я ничего не сделал, лишь слегка перегнул палку, потому что разозлился. Подумал, что ты уже кого-то нашла. А ты, видать, и нашла, да?

Он кивает за мое плечо, а я не сразу оборачиваюсь, потому что узнаю выражение на его лице. Опасное... Он опять теряет контроль.

Автомобиль Лео по-прежнему у ворот. Возможно, стоило разозлиться, но мне вдруг стало спокойно из-за того, что адвокат неподалеку. Я не одна. На этот раз – не одна.

– Это мой знакомый.

– Тебя не было всю ночь! Я узнал у девчонок! – рявкает он. – Ты у него ночевала. Можешь не врать. Строишь тут из себя святошу-недотрогу!

– Ты больной?!

Я едва не задыхаюсь от настолько несправедливого обвинения.

– Лживая потаскуха! – рычит бывший и начинает кривляться: – Не могу так, Макс, нам надо подождать хотя бы месяц, чтобы узнать друг друга... Я раздвигаю ноги только по любви... По какой любви, детка? Ты просто ухлестываешь за парнями, у которых есть деньги, потому что приехала из села.

Кажется, что мое тело раскалывается и осыпается мозаикой, хочется исчезнуть, раствориться навсегда. Меня трясет. Короткие ногти режут кожу ладоней: до того сильно я сжимаю кулаки. Да как можно думать обо мне такое? Как?!

– Пошли. – Макс хватает меня за локоть, открывает дверь общежития и тянет внутрь. – Расскажешь подругам, как ты провела ночь и сколько раз ему отсосала. И мне заодно расскажешь. Нет, лучше... покажешь. А то, по-моему, за тобой должок.

Я не сразу прихожу в чувства, потому делаю несколько шагов и останавливаюсь в проходе. Пятясь, выдергиваю руку.

– Не смей ко мне прикасаться! – Бью Макса коленом, но промахиваюсь.

– А то что?

– А то Лео снова тебя по асфальту размажет!

Словно в подтверждение моих слов раздается автомобильный гудок – звук разрывает материю одновременно с громовым раскатом. Макс столбенеет. Мы оба бросаем взгляд на черный «Лексус» у обочины. Карета дьявола. Нет, карателя! Не хватает четверки огнедышащих лошадей.

Лео сигналит опять. Настойчиво. Никогда бы не подумала, что через машину можно транслировать ярость... Оказывается, можно. Лео точно умеет. Я ощущаю его злость на расстоянии. Она обжигает. Затягивает. И пугает. У Макса даже ноги подкашиваются.

Молча высвобождаю руку из плена.

– Эмилия! – кричит бывший, но я бегу к машине со скоростью дождевых капель.

Адвокат открывает дверь раньше, чем я прикасаюсь к ручке, но я захлопываю ее и запрываю на заднее сиденье. Промокшая до белья. Дрожащая: то ли от холода, то ли от слез и боли.

Лео выворачивает руль и давит на газ.

Глава 6

Сумрак. Знакомый аромат кофе. Сильный запах... Чуть слабее – хвоя, шоколад и сырость. Они не дают заснуть, а мне до дрожи хочется это сделать: заснуть и покончить с кошмаром, который свалился на голову, как склизкое желе, закупоривающее дыхание. Я столько лет боролась с чувством беспомощности... И вот оно вернулось.

Уже минут пятнадцать мы едем в тишине. Лео учтиво молчит. Уткнувшись лицом в ладони, я едва слышно спрашиваю:

– Разве у тебя нет встречи с клиентом? Чувство, будто мы просто катаемся по городу.

– Так и есть, – насмешливо произносит он. – Я решил перенести встречу из-за дождя. Неприбыльная погода. Унылая. В такую денег не заработаешь.

Словно назло адвокату, дождь закончился пять минут назад. Однако погода по-прежнему дрянь. Как и моя жизнь. Этот месяц высушил меня как медузу, выброшенную на берег. Скоро задохнусь от чуждого мне воздуха. Я хочу обратно в станицу. Хочу домой.

В изучающих глазах Лео, окаймленных длинными коричневыми ресницами, читается растерянность. Он подсматривает через зеркало на то, как я прижимаюсь лбом к стеклу. Язык будто свинцовый. В глубине души кричу: как можно было сесть к нему в машину снова? Но мне слишком плохо, чтобы об этом размышлять. И зябко.

– Эй, – мягко окликает он, и мое дыхание сбивается.

Его голос изменился: в нем играют некие ласковые нотки, кошачье заискивание. Или вроде того. Он интересуется:

– Куда тебя отвезти? Родственники? Друзья?

Качаю головой. Никого у меня нет, но зачем ему это знать? Надо срочно придумать, куда поехать. Человек из-за меня по городу разъезжает, а я все ною, как маленькая. Возьми же себя в руки, Эмилия!

Лео хмурится.

– Предлагаю присесть в кафе и написать заявление. Я помогу составить.

Я сдвигаюсь на середину сиденья. Адвокат смотрит в зеркало заднего вида, куда поглядываю и я. Опять он за свое. Ничего Макс у не будет. Еще и меня сделают виноватой. Лео легко говорить. У него есть связи. А я одна в этом чертовом городе. Никто мне не поможет. Он в том числе. Сегодня поиграет в героя, а завтра исчезнет, и мне придется самой разбираться с этим дерьмом. Какие заявления? Отец Макса один из самых влиятельных людей в городе. А я кто?

– Сказала же. Не хочу.

– Ты и правда неадекватная.

– А ты, значит, адекватный? Привез незнакомку с улицы домой, – вздыхаю я.

– Хорошо, мы оба странные, – отвечает он отражению. – Тебе проще смотреть в зеркало, чем на меня? Ты как-то милее разговариваешь с отражением, чем со мной.

– Глаза у тебя добрые, – усмехаюсь. – А когда они дополнены остальной частью лица, то становятся глазами мерзавца.

– Обычно девушки говорят, что у меня красивые глаза. Добрые – это что-то новенькое.

Он продолжает терроризировать меня взглядом. Да, я не могу отрицать, что глаза у него красивые. Яркие и глубокие, цвета папоротника, в них можно затеряться, они могли бы принадлежать самому лесу, в них шелест листьев и запах утренней росы, в них уютятся ивы и можжевельники. Не будь он тем, кто есть, я бы, наверное, утонула в зелени его радужек. Но, к счастью, не тону. Вместо этого отвечаю:

– Не льсти себе. И смотри на дорогу. А то красоту попортишь.

– Язва. Жаль, не там, где нужно, – задумчиво произносит адвокат. – Не от тех ты оборону держишь, Хромик.

– Как ты меня назвал?

– Думаю, слово «гетерохромия» тебе знакомо. Но это слишком длинное слово. «Хромик» звучит проще. К тому же ты стала хромать после падения, если не заметила. Слегка, но есть. К врачу бы тебе.

И правда. Не заметила. Колено болит, ушиб сильный, но хожу я вполне нормально. Как он разглядел? Наблюдательный гад все-таки.

– Меня зовут Э-ми-ли-я, ясно?

– На данный момент тебе больше подходит «придурочная», – смеется он. – Так, где писать твое заявление будем?

– Слушай. Я тебе безумно благодарна за вчерашний вечер. Честно. Ты спас меня. Но не надо лезть в мою жизнь, хорошо?

– Давай предположим, что через год этот парень обратит внимание на кого-то другого. И та девочка тоже ему откажет. Он взбесится, а так как подобный опыт уже был и закончился тем, что жертва просто приняла извинения, твой Макс изнасилует объект своей страсти. Вопрос: кто будет виноват?

Я внутренне вздрагиваю, но лишь покачиваю головой.

– Макс. Кто же еще?

– А ты?

– Я?

– Если ты увидела, как из кармана девушки вытащили телефон, и не окликнула ее, ты виновата?

Лео смотрит в зеркало, внимательно отслеживая изменения в моем взгляде.

– Это здесь при чем? Смотри на дорогу, пожалуйста.

– А если ты стала свидетелем убийства и не сообщила куда следует, ты виновата?

– Что ты несешь?

– Виновата?

Ловлю себя на мысли, что общение с Лео постоянно превращается в допрос, где жалкие попытки сопротивления мгновенно обрубаются.

– Если я солгу следствию о том, что не видела убийцу...

– Юридически. А морально? Если следствие тебя не допрашивает. Маньяк убил человека. Он может убить кого-то еще. Ты могла сообщить, но промолчала. И он убил снова. Ты будешь считать себя виноватой?

– Чего ты добиваешься? Какое тебе дело до меня и Макса? Просто оставь меня в покое!

– Во-первых, он может опять на тебя накинуться. Ну, здесь ладно, положим, ты идиотка, которая сама виновата. Во-вторых, он посчитает, что ему все можно, и обидит кого-то другого. Такие, как он, дети влиятельных родителей, думают, будто могут делать что хотят и не понесут наказания. И в этом есть доля правды. В тюрьмах сидит масса людей, которым заплатили, чтобы они отбыли срок за кого-то, признавшись в чужих грехах.

Я хохлюсь.

– Как так можно?

– Легко, – беспечно отмахивается Лео. – Одним нужны деньги. Другим – возможность остаться безнаказанным.

– Только самый мерзкий человек пойдет на такое!

– Как мало ты знаешь о жизни, Хромик, – ухмыляется он, и зеркало стреляет в меня его улыбкой.

– А ты – о хороших людях.

Адвокат хмыкает.

– Отвези меня на пляж, пожалуйста.

– Чего? Не получилось поспать на парковке, будешь спать на пляже?

– Мне нужно подумать. У моря лучше думается, ясно? Тут недалеко. Высади меня через пару километров.

Лео как-то странно на меня косится. Я неосознанно подмечаю несколько деталей его внешности: смуглая кожа, широкие темные брови, маленький шрам в форме зигзага... Любопытно, откуда он?

Тишина, повисшая между нами, кажется оглушающей, но адвокат рушит ее первым:

– Ты себе почки отморозишь.

– Мои почки, хочу – и отмораживаю, – огрызаюсь я, застегивая верхние пуговицы пальто.

– Просто скажи, что тебе некуда поехать. Здесь нет ничего такого. Ты в чужом городе и кроме общаги ничего не знаешь.

– И это мои проблемы. Так? Не нагнетай.

Он стучит пальцами по рулю и рычит под нос какое-то ругательство.

– Хорошо, – бурчит он. – Знаю я одно место. Оно, кстати, находится на пляже. И там ты, по крайней мере, ничего не отморозишь. Не хочу, чтобы в следующую нашу встречу мне сказали, что у тебя каких-то органов стало не хватать. Хотя... почему «стало»?

Лео замечает мой вопросительный взгляд и многозначительно почесывает висок.

Глава 7

Я до треска стискиваю юбку, рассматриваю город за окном: правда, он закончился минуты три назад, и за стеклами теперь проплывает пейзаж горного леса. Понятия не имею, где мы. А я и без того плохо знаю местность, тем более пригород.

Море ведь было совсем рядом. Куда мы едем?

Лео не говорит. Почти не моргает. О чем-то усиленно размышляет. И я начинаю нервничать еще больше. Мне бы такой талант – отключаться от мира в нужный момент. Даже рот боишься открыть. Кажется, что на святое посягаешь.

В смятении я скрещиваю руки и растекаюсь по креслу амёбой. На смерть так на смерть. По крайней мере, умру в «Лексусе». Мысленно уже заканчиваю составлять предсмертную записку, когда автомобиль сворачивает в глубины леса и останавливается у ворот двухэтажного дома с купольной крышей.

Адвокат наконец достаивает меня королевским взглядом. Я чувствую, как неравномерно стучит сердце, словно страшится антарктической стужи, которой веет от Лео, и отчасти завидую чертам мрачного лица – слишком правильные, будто моего спутника слепил высококлассный скульптор; каштановые волосы небрежно зачесаны назад; черное пальто расстегнуто и сливается с чернильной рубашкой.

– Насмотрелась? – спрашивает Лео, чуть склоняясь в мою сторону.

– Не обольщайся, – фыркаю я, но не отстраняюсь, назло ему пододвигаюсь ближе и шепчу: – Где, простите, мое море?

– Мне тут звонил киллер, – улыбается он. – Сказал, что ищет одну дерзкую девчонку, которая его очень не любит. Вот... подумал тебя ему подарить.

– Ну ты и псих, – выговариваю я и выхожу из машины.

Слышу смех адвоката под звук включения сигнализации.

– Во дворе разбит тротуар, – говорит он, открывая ворота. – Так что иди сюда.

Чего?

Я не успеваю опомниться. Земля уходит из-под ног. Лео, забирая его дьявол, подхватывает меня на руки.

– Что ты делаешь? – вскрикиваю.

– Несу тебя.

– Куда?!

– Еще раз взвизгнешь – брошу в лужу, – твердо сообщает он. – Я же сказал, тут грязи по колено. Предпочитаешь идти по ней в туфлях? Вперед, – Лео уже собирается поставить меня, но я обхватываю его шею крепче, и он несет меня дальше. – Умничает она, ты посмотри.

Я оскорбленно ахаю, но молчу.

В темноте ничего не разглядеть, тучи и макушки деревьев прячут свет луны, однако Лео шагает уверенно. В нос бьет запах хвойного леса и горького шоколада. Чувствую, что живот крутит от голода. Адвокат останавливается возле входной двери и опускает меня. На террасе включается свет.

Стоп. А с чего я так спокойно позволяю мужчине нести меня в какой-то неизвестный дом?!

– Я просила отвезти меня на пляж, а ты притащил на свою дачу?

– Пляж в пятиста метрах отсюда. Вниз по тропинке. – Адвокат достает ключ и открывает массивную дверь. – Переоденешься и пойдешь.

– Переоденусь?

– А ты хочешь воспаление легких? С тебя вода течет. Все заднее сиденье мне залила, между прочим.

Он распахивает дверь и жестом приглашает войти. После бессловесной перепалки я ступаю за порог, разубаюсь, осматриваю прихожую. Дом не такой, как его городская квартира. Я ожидала увидеть кристально-белый аквариум, но интерьер оформлен в теплых оттенках дерева.

Вешаю пальто и прохожу в гостиную. Лео роется в шкафу, что-то перебирает и в итоге достает серые треники, белую толстовку и мужские носки. Отлично, значит, не все его вещи черные. Почему-то это вызывает облегчение.

– Есть хочешь?

Мой живот скручивает в три узла от одного упоминания еды.

– Возможно...

– Я посмотрю, что есть на кухне, – усмехается адвокат. – И приготовлю кофе, пока ты переодеваешься.

– Э-э-э, только не кофе! – Я вспоминаю вкус ядерного эспрессо. – Можно какао? Или хотя бы чай?

– Я подумаю, – бросает Лео и скрывается за дверью.

Спрятавшись в ванной, я замечаю, что здесь тоже ничего необычного, но очень большой душ в углу. Сенсорная панель, гидромассаж... Ух. В нем даже турецкая баня имеется. Тянет искупаться, смыть с себя всю эмоциональную грязь, но вместо этого я расстегиваю платье. Белье снять не решаюсь. Хотя оно и промокло. Натягиваю носки, штаны, толстовку, оставляю платье сушиться. Потом возвращаюсь в гостиную, ощупывая мягкую и теплую ткань на на груди, и сажусь на овальный диван у камина. На журнальном столике стоит рамка.

На фотографии три подростка. Двоих мальчиков я узнаю сразу: у одного волосы как у яблоневых цветов по весне, а у другого – цвета каштанов. Лео... Зелень его глаз я теперь узнаю издалека. Да и выражение лица у него мало поменялось. Все тот же хмурый шакал. О, точно! Буду звать его Шакалом. Не только же ему можно клички придумывать.

Белесую гриву Глеба тоже ни с чем не спутать. Но что за девочка между ними? Присматриваюсь. У нее малахитовые глаза, как у Лео.

Ставлю рамку на место. Поджав под себя ноги, осматриваю гостиную. Торшеры, теплый меховой ковер, кресла у окна и десятки приключенческих романов на полках. Интересно, как давно построили этот дом? Очень уж уютно. В квартире адвоката невыносимо пусто, а интерьер – белый лист, но здесь... все иначе.

Шакал не возвращается, и я отправляюсь на кухню сама, где застаю его за нарезанием бутербродов. Картина смешная. Особенно то, как он филигранно кладет колбасу на сыр, словно конструирует архитектурный шедевр.

– Такими темпами ты к утру закончишь, – хохочу я и забираю несколько готовых бутербродов.

На столешнице зеленый чай. Его тоже забираю. И ухожу обратно в гостиную, где буквально за несколько секунд съедаю все до крошки. А что делать? Чуть не умерла от голода. Даже из кухни ушла потому, что поела бутерброды, как Коржик из «Улицы Сезам». Зрелище не для аристократичных индюков... вроде Лео. Засмеет.

Закончив трапезу, я решаю выйти на задний двор. Все-таки я на море ехала, и – о чудо! – разглядела его кусочек между стволами сосен, так что, одолжив темно-зеленую куртку и громоздкие серые ботинки, в которых мои ноги выглядят как две спицы в галошах, я отправляюсь в путь.

Я спускаюсь по скрипящим ступеням террасы, выскальзываю через заднюю калитку и преодолеваю несколько десятков деревьев. Выхожу на каменный пляж. Да уж, на каблуках я бы точно не прошла.

Вздвогнув, я запахиваю куртку. И о чем я только думала, когда просила Лео посадить меня на пляже? В пальто я бы замерзла насмерть.

Волны шепчутся с камнями. Я сажусь на валун у самого берега Черного моря, втягиваю носом запах соли и водорослей, запрокидываю голову и смотрю на усыпанное звездами небо. Невероятная красота!

Не люблю Краснодарский край за невыносимую жару каждым летом, но осенью и весной обожаю. Особенно сидеть вот так у моря. В тишине.

– В лед превратиться не боишься? – вдруг звучит голос за спиной.

Я чувствую, как на плечи падает плед. Адвокат опускается рядом и делает глоток из термоса.

– Куртка теплая, так что ты не дождешься, пока я превращусь в заиндевелую скульптуру.

Засовываю руки глубже в карманы, пальцы вдруг проваливаются в дырку. Черт! Надеюсь, не моя работа. Нащупав овальный предмет, я обхватываю его и тяну наружу. Интересно... Это еще что? Жук?

Я рассматриваю стеклянную колбочку. В ней какой-то зеленый таракан около двух сантиметров в длину.

– Ты жуков коллекционируешь?

– Не я, – хрипит Шакал, бултыхая кофе в термосе. – Глеб. Одежда его.

Я мысленно открываю рот. Ясно, почему вещи не черные...

– На самом деле этот дом принадлежит моей тете. Она мне его подарила, но я не стал переоформлять документы. Редко заезжаю. А вот Глебу здесь нравится, так что дом на его плечах.

– Я видела его фото в гостиной... – Кутаюсь в плед по уши. – Вы дружите с раннего детства?

– Да, – непривычно нежно отвечает он.

Я едва не умираю от умиления.

– А... та девочка?

– Моя сестра.

Какое-то время я глубокомысленно люблюсь аспидным морским горизонтом. Вода шелестит. Волны будто тоже хотят пообщаться. А вот Лео – не очень. Где привычная язвительность? Где шутки про уровень IQ?

– Она живет в городе?

– Нет.

– А где?

Он вздыхает.

– Давай не будем о ней.

– Вы не ладите?

– Мне иногда кажется, что у тебя проблемы с восприятием моей речи, – холодно отвечает адвокат, но по тону понимаю: он завелся. – Почему любая просьба не долетает до твоих ушей?

Я надуваю губы.

– Хочешь поговорить о жизни? – морщится Шакал. – Тогда поболтаем о твоей. О Максе, скажем. Его фамилия ведь Краус?

– Откуда...

– Знаю его отца. Крупный бизнесмен, асфальтирует весь город. Да и немецкую фамилию легко запомнить.

Запустив в воду камень, я бурчу под нос.

– Понял. Тема дрянная, – исправляется Лео и подталкивает меня локтем. – А где твои родители? Остались в другом городе?

– У меня только бабушка.

– В смысле? Ты сирота?

Я киваю.

– И... где она? Откуда ты приехала?

– Из станции. Почти триста километров отсюда.

– Я так и понял, что ты не городская. Расскажешь, что случилось с родителями?

Вопрос ядовитой змеей заползает в голову. Много лет прошло. Мне было всего три года. Но сердце покрывается трещинами каждый раз, стоит вспомнить о прошлом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.